

ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Введение. В современной правовой теории учеными много внимания уделяется источникам регулирования общественных отношений. Независимо от принадлежности к одной из европейских правовых семей (англо-саксонской или романо-германской, к которой также принадлежит наша правовая система), в качестве источника права называют нормативные правовые акты, международные договоры. Споры еще продолжают по поводу юридических прецедентов, места и роли в национальных правовых системах общепризнанных принципов и норм международного права.

Основная часть. Аксиоматичным для регламентации уголовно-правовых отношений является правило, что УК Республики Беларусь определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, закрепляет основания и условия уголовной ответственности, устанавливает наказания и иные меры уголовной ответственности, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступления, а также принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния. Данный кодекс является единственным уголовным законом, действующим на территории Республики Беларусь. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий кодекс, который основывается на Конституции Республики Беларусь, общепризнанных принципах и нормах международного права (ст. 1 УК Республики Беларусь).

Вместе с тем анализ Особенной части УК Республики Беларусь свидетельствует, что диспозиции ряда его статей являются бланкетными и определяют состав уголовного правонарушения. Тем самым в полной мере закрепленный в ст. 1 принцип его «исключительности» не обеспечивается. На наш взгляд, это сложно обеспечить, если только кодекс не превратить в многотомный кодекс, который вобрал бы в себя все законы и подзаконные акты, определяющие деяние в качестве преступления.

В силу отрицательных последствий, которые могут наступить для виновного лица, желательно, чтобы преступность деяния определялась УК Республики Беларусь либо при наличии бланкетной нормы только законодательным актом.

Полагаем, что ч. 2 ст. 1 УК Республики Беларусь целесообразно изложить в следующей редакции: «Уголовный кодекс является единственным уголовным законом, действующим на территории Республики Беларусь, устанавливающим меры уголовной ответственности».

Что касается норм международных договоров Республики Беларусь, то они, как справедливо указано в ст. 1 УК Республики Беларусь, являются основой для совершенствования уголовного кодекса.

В юридической литературе, как правило, подчеркивается, что в иерархии нормативных правовых актов международные договоры, ставшие обязательными для Республики Беларусь, занимают более высокое место, чем иные, включая конституцию и конституционные законы, нормативные правовые акты, т. е. кодексы.

Вместе с тем по отношению к уголовно-правовой сфере решение национального законодателя о том, что уголовный кодекс является единственным уголовным законом, действующим на территории Республики Беларусь, является правильным. Если положения международного договора не реализованы в кодексе либо статьи Особенной части УК Республики Беларусь не имеют отсылки к нормам международных договоров, то ответственность в соответствующих случаях наступать не может.

Хотелось бы отметить важную роль концепций, касающихся применения норм уголовного права. Так, Указом Президента Республики Беларусь от 23.12.2010 № 672 утверждена Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения. Концепция разработана в целях оптимизации уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, повышения эффективности исправительного и предупредительного воздействия наказаний и иных мер уголовной ответственности, обеспечения социальной справедливости при применении уголовных санкций, предупреждения преступности в современных условиях.

Как определено в концепции, ее основными задачами являются:

- 1) совершенствование системы наказаний и иных мер уголовной ответственности в целях обеспечения их соответствия уровню социально-экономического развития государства, криминологической структуре и динамике преступности, в том числе рецидивной, социальной адаптации осужденных;
- 2) повышение эффективности профилактики преступности;
- 3) более широкое применение средств материального воздействия на лиц, совершивших преступления;
- 4) оптимизация сроков наказания в виде лишения свободы в целях восприятия этого наказания обществом, потерпевшим и осужденным как достаточного и справедливого;
- 5) дальнейшее расширение применения альтернативных лишению свободы видов наказаний и иных мер уголовной ответственности, усиление предупредительного воздействия отсрочки исполнения наказания, условного не применения наказания, осуждения без назначения наказания;

б) совершенствование института условно-досрочного освобождения от наказания для стимулирования осужденных к исправлению;

7) обеспечение прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, возмещение причиненного преступлением ущерба (вреда), в том числе посредством внесудебного урегулирования конфликтов;

8) совершенствование порядка исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности.

Анализ реализации концепции показывает, что она явилась тем документом, который оказал своевременное и необходимое влияние на правоприменительную практику в целях обеспечения ее адекватного характера новым вызовам в уголовно-правовой сфере. Судебная и иная правоприменительная практика стала более сбалансированной.

Выше нами отмечалось, что в качестве источника правового регулирования рассматривается и судебный прецедент. Исследователь Н. Ф. Гуцан в своей работе «Судебная практика как источник российского права» приводит интересную точку зрения заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации В. М. Жуйкова, который отмечал, что еще в советский период существовал судебный прецедент и судебное правотворчество.

Судебная практика выражалась в разъяснениях Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда РСФСР. В этой связи судебная практика, официально не будучи признанной источником права, все же применялась в качестве ориентира нижестоящими судами. Применительно к судебному прецеденту В. В. Лазарев и С. В. Липень отмечают следующие признаки: казуистичность (он приближен к решению конкретного вопроса), множественность (наличие большого числа инстанций, которые могут создавать прецедент), противоречивость и гибкость. Что касается последнего признака, отметим, что авторы, ссылаясь на наличие противоречий даже между нормативными правовыми актами, констатируют такие противоречия и между актами судебной власти. Они указывают, что не следует удивляться значительным расхождениям между решениями судебных органов, что в этом проявляется гибкость судебного прецедента как источника права. Однако с этим трудно согласиться, тем более нельзя экстраполировать такой взгляд на административный прецедент, который охватывает значительно больший круг граждан, решающих свои проблемы без обращения в судебные инстанции, чем тех, кто разрешал свой спор в суде. И для судебного, и для административного прецедента важно, чтобы решения выносились, как замечают французские ученые Ф. Малори и Л. Айнес, «постоянно в единой логике, по одним и тем же правовым вопросам».

Безусловно, прецедент не может быть каким-то застывшим явлением, его мягкая трансформация возможна с учетом развития общественных отношений, национальной правовой системы, влияние которой он также испытывает. Однако здесь не должно быть полярных решений. А если они и происходят, то должно быть тщательное юридическое обоснование, изучен вопрос о действии принципа не придания обратной силы решению, которое усиливает или устанавливает юридическую ответственность.

Если исходить из этимологического значения слова «прецедент», то оно происходит от латинского «предшествующий», т. е. случай, имевший место ранее и служащий примером при разрешении ситуаций подобного рода. Прецедентом можно считать решение государственного органа (чаще говорят, как отмечено выше, о судебном прецеденте, поэтому имеют в виду постановление суда), которого ранее не было в правоприменительной практике, это решение сохранило свою юридическую силу и является образцом для принятия последующих решений по аналогичным вопросам.

Заключение. Почему важно юридическое признание в национальной правовой системе судебного прецедента? Это желательно сделать потому, что он способствует упорядочению правоприменительной практики, обеспечивает равенство граждан и юридических лиц перед законом, является средством, направленным на определение пределов судейского усмотрения. Прецедент может способствовать единству судебной практики.

УДК 343.21

П. А. Володько

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ПРИНЦИП ЛИЧНОЙ ВИНОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Введение. Уже философы древности задумывались над тем, что такое вина и для чего она нужна. Однако ни одному философскому учению не удалось дать такое определение виновности человека, чтобы юристы могли взять его за точно установленное понятие, как и юриспруденция не может дать определение, которое получило бы всеобщее признание.

Принцип виновной ответственности имеет глубокую гносеологическую и социально-политическую основу. Невозможно обеспечить законность, не соблюдая принципа виновной ответственности. Действительно, о какой личной ответственности может идти речь, если человек причинил своими действиями общественно